

• Автор: [Степан Гончаров](#)

Эволюция восприятия противника власти

Происходящие последние полгода с примечательной для России частотой митинги интересны для уставшего от застоя обывателя тем, что дают ощущение движения и надежду на то, что череда случайностей сдвинет с места надоевшую и давящую реальность. Как эти акции воспринимаются, кого, по мнению общества, они собирают – все это определяет образ противника власти в общественном сознании.

Первая «ударная волна» протестных акций – это непосредственное воздействие на власть через публичное обращение. Но эта апелляция чаще всего остается незамеченной и будет оставаться такой, пока в России стабильность государства поддерживается не включенностью, а исключенностью гражданского общества из системы властных отношений. Все требования, с которыми выходят протестующие – остановить «реновацию», цензуру или обратить внимание на коррупцию среди высших чиновников, – государство считает политическими и «оппозиционными», поскольку рассматривает их как посягательство на исключительность формирования общественной повестки. Но общественная значимость акции протеста на этом не ограничивается. Обрывки новостей, аналитики, разговоров складываются в набор представлений о том, кто и зачем выходил. Реакция власти (или ее отсутствие) и поведение протестантов помогают зрителю сформировать свое отношение. Мифология протестов может значительно корректировать восприятие событий во времени и создавать общественное настроение.

У акций 26 марта и 12 июня было много общего: место (после переноса митинга с Сахарова на Тверскую), формат «гуляния», тишина в федеральных СМИ. Митинги [вызвали схожий по силе общественный резонанс](#): 61% россиян как минимум «что-то слышали» о них. Общественное одобрение митингов находится на одном уровне: 39% россиян одобряют участников антикоррупционных митингов. Много это или мало? В мае Левада-Центр спрашивал о том, как россияне относятся к идее проведения митингов против коррупции: чаще всего респонденты не знали об акции, запланированной на 12 июня, и о том, кто ее организатор. Очевидно, что антирейтинг организаторов акции, то есть Алексея Навального, играет на снижение поддержки акций. Но даже несмотря на кампанию по дискредитации политика с главным посылом, что он пытается спекулировать на борьбе с коррупцией, одобрение его действий после митинга было на достаточно высоком уровне.

Первое и, наверное, очевидное для аналитиков изменение касается попытки приватизации протеста – встраивание гражданской акции протеста в политическую кампанию Алексея Навального. Это заметили не только эксперты. Отличается то, как осведомленные об акциях россияне описывают мотивы участников мартовских и июньских «гуляний».

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ПОБУДИЛО ЛЮДЕЙ ВЫЙТИ НА АКЦИИ ПРОТЕСТА 12 ИЮНЯ?

Связующим компонентом стало общее недовольство положением дел в стране, наиболее ярко выраженное в форме возмущения коррупцией. Чисто эмоциональное недовольство отсутствием изменений, изначально формирующееся в довольно узкой прослойке жителей крупных городов, было оформлено в виде конкретных обвинений, и потому стало средством коммуникации для более широких кругов. Если человек сегодня хочет выразить свое недовольство властью, то проще всего это сделать упоминанием коррумпированности высших чиновников. Вместе с этим происходит «легализация» в политическом поле автора этого языка – Алексея Навального. По сравнению с мартовской акцией, в июне снизилось число тех, кто объясняет поведение митингующих абстрактным недовольством, но выросло значение «фактора Навального».

Уже достаточно много сказано о том, что молодежь оказалась чувствительна к агитации Навального. «Поддержка Навального» в этой среде оценивается как еще более распространенный мотив участия в митингах: 10% в марте против 23% в июне (россияне в возрасте 18-24 лет). Для молодых участников протест становится все более персонифицированным, и это уже не только догадки лидеров общественного мнения. Отношение к Навальному в молодежной среде становится более четко сформулированным. Нейтральная оценка «ведет свою предвыборную кампанию» стала менее популярной. Зато теперь оппозиционера чаще характеризуют либо как настоящего патриота России,

либо как марионетку в руках одной из «башен Кремля».

Главный страх либеральной общественности, что стремительный рост популярности Навального приведет к его безальтернативности на посту лидера оппозиции, не разделяется более широкими кругами его сторонников. В обществе в целом приход к власти оппозиционера не представляется реальным. Качественные социологические исследования позволяют очертить образ идеального политика, и даже среди сторонников перемен – это образ скорее авторитарного, сильного лидера.

На этом фоне растущий персональный вклад Навального в организацию оппозиционного движения вряд ли будет рассматриваться как угроза даже среди тех, кто хотел бы смены власти в стране. Смены власти, но не радикальной ломки политической системы. Оппозиционер становится безальтернативным лидером внутри оппозиции, и эта его черта – «молодой Ельцин» или «молодой Путин» – отталкивает «старых» либералов, но добавляет авторитета в глазах тех, кто желает переложить ответственность за страну на более молодого и амбициозного молодого лидера. Те россияне, которые желают перемен в стране, сходятся во мнении, что сегодняшняя система напоминает позднесоветские времена, и полный слом системы кажется одним из наиболее вероятных исходов.

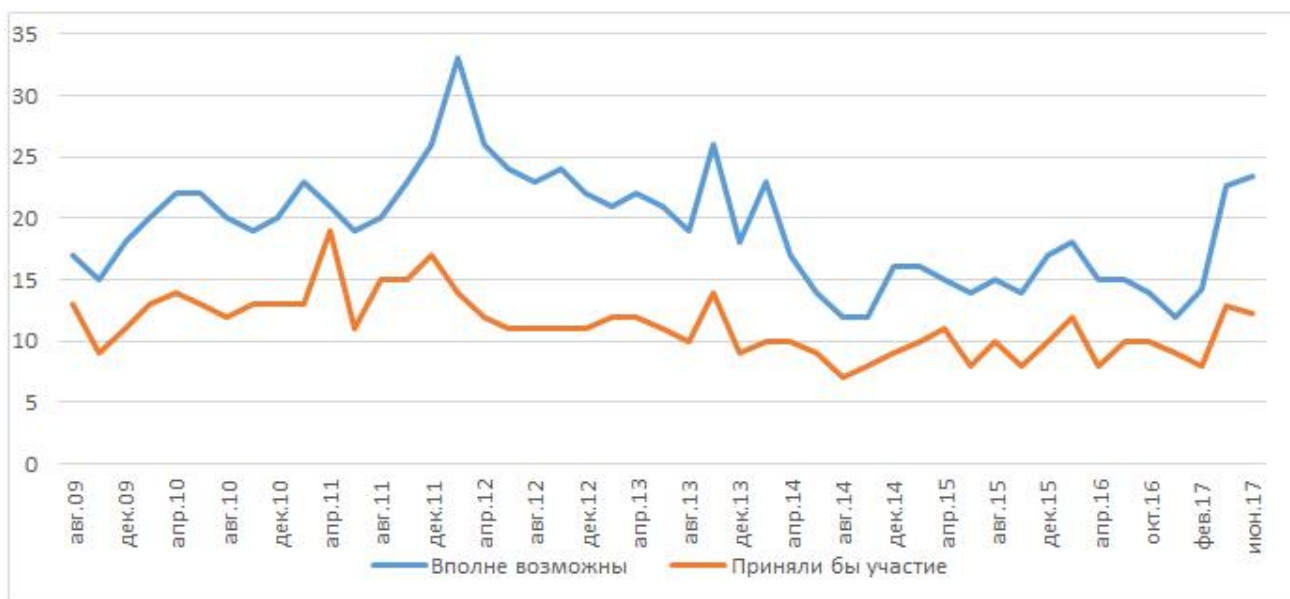
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В ЧЬИХ ИНТЕРЕСАХ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЕЙСТВУЕТ АЛЕКСЕЙ НАВАЛЬНЫЙ, ПУБЛИКУЯ СВОИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ В РУКОВОДСТВЕ СТРАНЫ?

Помимо молодежи есть еще одна группа опрошенных россиян, испытывающих симпатии к протестующим, – это россияне среднего и старшего возраста, которым, по их собственному признанию, не хватает денег даже на еду. Они, как правило, негативно оценивают деятельность Алексея Навального, но поддерживают антикоррупционные акции больше, чем молодежь. По [данным социологических опросов](#), среди бедных слоев недовольство нынешней властью всегда несколько выше, чем в среднем по стране. И даже количественно таких людей больше, чем «прогрессивной молодежи».

Опыт предыдущих лет показывает, что недовольство само по себе не может стать мобилизирующим фактором – все политические протесты происходили среди тех, кто выходит за пределы частных интересов. С точки зрения отдельного рационального индивида, участие в протестной акции в России – занятие совершенно невыгодное. Региональные социальные протесты практически не политизируются и очень редко становятся заметны на федеральном уровне. Протест дальнбойщиков отверг помощь оппозиционных сил, но и сам не смог выработать политическую повестку.

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ

Небольшие группы столичной интеллигенции или студентов могут некоторое время выступать в качестве «драйвера» недовольства и в какой-то мере способны повлиять на настроения в обществе. Опросы Левада-Центра в апреле и июне показали [нарастание протестных ощущений](#) на 9 п.п, и этот рост одинаков во всех возрастных группах. Однако сами по себе они вряд ли способны вызвать какие-то существенные изменения в общественных настроениях. К тому же, по сравнению с протестами 2011 года, антикоррупционные митинги пока что имеют меньший резонанс. Акции протеста затухают в тот момент, когда лидеры и их сторонники начинают топтаться на месте. Если не удастся повлиять на политику, то нужно обновлять и поддерживать эмоциональный заряд коллективных действий. Акции 26 марта и 12 июня сконцентрировали недовольство и накопившуюся усталость в том числе и тех, кто на них не ходил, – люди понимают и разделяют чувства участников. Навальный воспринимается если не как реальный кандидат на выборах президента, то как «санитар» этой системы, «теневого» прокурор, который держит вороватую власть в тонусе.

теги

[Navalny](#)

[protests](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu